

Это был всего лишь день рождения двенадцатилетнего ребенка, а в поместье графа толпилось множество гостей.

Вполне возможно, что императрица или королева подослали сюда своих людей, чтобы завоевать расположение моего отца, который до самого последнего вздоха придерживался нейтралитета в политике.

В детстве я от безудержной радости хлопала в ладоши, поскольку обожала праздновать свой день рождения.

Глупенькая маленькая девочка.

Во мне проснулось чувство вины за то, каким наивным дитем я была в двенадцать лет. Хотя в этом возрасте человек еще считается ребенком, однако мне уже тогда следовало проявлять чуть больше жесткости в характере.

Подозреваю, что у многих пожилых аристократов, чьих лиц я до этого ни разу не видела, будет своя причина посетить Белуа с подарками подмышкой.

Если бы я хоть немного интересовалась политикой, мне бы не составило труда понять, что Император – псих.

Вместо того, чтобы гордиться упорством моего отца, мне следовало беспокоиться о реакции на прямоту в его речах.

Но я этого не делала.

Я думала, что в обязанности аристократа входит просто забота о земле и явление собой идеального образца поведения, а потому не принимала во внимание положение и обязанности моего отца. Белуа не ввязывались в политику, и я не понимала, почему должна сильно задумываться о других дворянах или об императоре.

Мой отец был великим человеком, но тогда я не осознавала, что не существует в мире человека без недостатков.

Я слепо верила в отца. Хотела, чтобы он защитил семью от опасности. И позабыла, что он тоже всего лишь человек, на плечи которого легло огромное бремя.

Я нашла отца в толчее, заполнившей весь зал. Его лицо приняло суровый вид, будто он раздражен окружавшей его знатью.

Сейчас он казался куда более молодым, чем был перед смертью, и я заставила себя проглотить рыдания, уже подступившие к горлу.

Волосы у отца такие же темно-каштановые, как и у Лехана. Цвет Белуа, теплый и глубокий – мой любимый цвет.

Выжили бы Белуа, прими отец сторону императрицы?

Я покачала головой на этот глупый вопрос. Граф Белуа был представителем старейшего рода, и еще его отец, тоже граф, непоколебимо сохранял нейтралитет в политике, словно от этого зависела его жизнь. Безупречного с самого рождения, моего отца было бы очень сложно переубедить.

Я – единственная, кто вернулся в прошлое, так что только мне под силу это прошлое изменить.

Император – безумец от рождения, поэтому он и сейчас станет чокнутым, а мой отец останется навеки ему преданным, потому что таковым он родился. Но ради собственной безопасности я не буду следовать безумным приказам тирана.

Мне придется стать другой. Ради защиты Белуа.

Я подхватила подол платья и побежала.

— Отец!

Рядом с моим отцом стоял сэр Герман, рыцарь, сопровождающий его. Он похлопал отца по спине, пока тот разговаривал с незнакомым мне мужчиной, и заставил его обернуться.

Я смущенно кивнула сэру Герману и сделала вид, что не замечаю выражения отцовского лица, в котором, казалось, явно виделся упрек за то, что я перебила разговор взрослых.

— Лариет, когда ты встречаешь взрослого человека, ты должна сначала вежливо поздороваться.

— Добрый день, — поспешно поздоровалась я с дворянином, стоявшим позади отца, а потом чмокнула отцовскую щеку.

— Папа, папа! Я так по тебе скучала! Ты заболел? Ты здоров? У тебя синяки под глазами. Возьми душистую траву. Высуши ее, скатай в бумагу, зажги и подыши дымом, чтобы тебе стало легче.

— Повезло ему, — раздалось в стороне.

Я целовала грубую щетину отца, лепеча ему слова привязанности.

Отец, казалось, был немного сбит с толку моим неуклюжим выражением любви. Естественно, обычно так я себя не веду.

— Ты, должно быть, очень взволнована своим днем рождения. — Отец слегка пригладил мне волосы, хотя нет, очень даже сильно их растрепал.

Я закрыла лицо руками и вытерла слезы. Даже кисловатый запах дешевого отцовского одеколona, который я так ненавидела, казался мне ароматным.

— Папочка, живи долго.

— ...Похоже, молодая леди очень сильно беспокоится за графа.

Вытянувшийся, как струна, мужчина, стоявший позади нас, с любопытством наблюдал, как мы с отцом нежничали друг с другом, не обращая ни на кого внимание и широко улыбаясь. При взгляде на него я в недоумении приподняла брови. Если присмотреться, этот мужчина кажется мне очень знакомым. Кто же это?

— Поздравляю с днем рождения, графиня Лариет. Меня зовут Луиз Баден.

Только услышав его имя, я поняла, что действительно знаю этого человека.

Луиз Баден.

Верный пес Императора, засадивший в тюрьму Вахана, собственного отца, ничего тому не объяснив. Глава отряда имперских рыцарей, не унаследовавший ни одного титула.

Я ярко улыбнулась, пряча сжатый от злости кулак. «Щенок,» — не забыла я выругаться про себя.

— Ох, спасибо, сэр Баден.

После моих слов Баден вопросительно уставился на меня. Медленно погладив меня по подбородку, он произнес:

— Как вы узнали, что я рыцарь?

Это был вопрос с подвохом. Встречаемся мы впервые, и рядом с ним не было никакого оружия, так что, фактически, я никак не могла узнать, что Баден – рыцарь. Мне определенно нужно вернуться в свою комнату и побиться обо что-нибудь головой. Внутри кляня себя за ошибку, я состроила невинное выражение лица.

— Вы круто выглядите. А раз вы круто выглядите, значит, вы рыцарь.

Когда я так ответила, наивно похлопывая большими детскими глазками, Луиз ухмыльнулся. Похоже, он не обиделся на невинный комплимент ребенка.

— Молодая госпожа тоже очень милая и хорошенькая.

— Знаю.

Я не хотела быть с ним вежливой, а потому надменно приподняла подбородок. Ох, кажется, я снова немного капризничаю. Я обернулась к отцу, опасаясь, что он вновь меня отругает, но с его лица все еще не сходила улыбка. Было ли действие моих поцелуев куда более эффективным, чем я предполагала?

— Папа, я проголодалась.

— Да-да, пойдем поедим.

Отец погладил меня по спине и взглянул на Луиза, прося понимания. Услышав, что его собеседнику придется отойти, Баден, эта беспощадная императорская псина, улыбнулся и посмотрел на меня.

— Ну, я тоже голоден. Молодая госпожа, могу я пойти с вами?

Не думаю, что он ожидает моего отказа. Сейчас Луиз не особо влиятельный человек, с одним лишь рыцарским званием, но позже он станет верным мечом императора Распериха I. Даже на отца, умеющего разбираться в людях, Баден произвел хорошее впечатление, так что, по его мнению, уговорить ребенка – проще простого.

В ответ на предложение Луиза я фыркнула, и достаточно громко, чтобы рыцарь непременно меня услышал. Вспоминая его черное прошлое (а может, это все-таки было будущее), я прокручивала в голове, каким непоколебимым был Баден, когда по доброй воле отказался от своего отца и, следуя дурацким приказам Императора, привел моих папу и брата к смерти.

— Мне это не нравится. — Лицо Луиза немного омрачилось при моем отказе. Довольная тем, что задела его, я добавила: — Я хочу поесть только со своим папой. Надеюсь на ваше понимание.

Я схватилась за воротник отца и отвела глаза, избегая пристального взгляда рыцаря.

Отец ничего не сказал, но, судя по всему, заметил мою неприязнь к Бадену. Он отошел от рыцаря, грубо с ним попрощавшись.

— Папа.

— Тебе он не понравился?

— Да, будь с ним поосторожнее. Он очень и очень плохой!

Отец не станет игнорировать мои слова. Но также он не станет и слушать беспочвенные обвинения.

Я спрыгнула с рук отца возле стола, сплошь уставленного моими любимыми блюдами, попутно решив, что мне надо хорошенько позаботиться о моем отце.

— Вау! Марсель, должно быть, отлично поработал сегодня.

— Марсель? — Брови отца медленно поползли вверх. Ой, сейчас Марсель является только помощником на кухне? Я торопливо покачала головой.

— Ой, нет, я имела в виду шеф-повара Берно. Марсель ведь чистил картошку, верно?

Я слегка прикусила язык, будто оговорившись, и села на ближайший от меня стул у стола.

Я хотела подольше поесть с отцом, но он вскоре ушел, чтобы я смогла пообщаться в кругу друзей. С ним мы побыли вместе совсем немного.

Аристократы, примерно одного возраста, собрались в группку, чтобы поболтать между собой. Увидев меня, они приветственно замахали руками. Я широко улыбнулась девушке, знакомой мне больше всех остальных.

— Давно не виделись, Рич.

— Давно не виделись. Мы и правда давно не встречались.

Рич встала со стула и подошла ко мне. Синие кудряшки девушки, подобно струйкам воды, разливались в воздухе.

Наблюдая за нежного цвета локонами подруги, я вспомнила об ее отце.

Похожий на енота отец Рич являлся маркизом Гортеном. Он не был так уважаем, как мой отец, но тоже пользовался большим влиянием, и несмотря на это он чудом избежал пристального внимания Императора.

Он был старым другом моего отца, и я считала его своим дядей.

И именно он спокойненько бросил собственного друга на произвол судьбы, тем самым обесценив все годы их дружбы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/49029/2339114>